

**НАСЛЕДОВАНИЕ КВАРТИРЫ, КАК ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА
МУНИЦИПАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ, ВСЛЕДСТВИЕ БЕЗДЕЙСТВИЯ И
ЮРИДИЧЕСКОЙ БЕЗГРАМОТНОСТИ НАСЛЕДНИКОВ****Светлов Павел Валерьевич**

слушатель курса по магистерской программе «Юрист в сфере недвижимости» Российский государственный университет правосудия, РФ, Москва

В мае текущего года ко мне, как к практикующему юристу обратилась гражданка С.И.С., для разрешения вопроса о наследовании. На момент обращения ею был заключён договор юридических услуг с адвокатом Московской коллегии адвокатов В.М.А.

Из рассказа С.И.С. следовало, что 22.04.2013 скончалась её бабушка Т.З.Г., у которой осталась дочь С.В.Н., которая приходится матерью (С.И.С.) и внучка – сама С.И.С.

После смерти наследодателя осталось наследство в виде однокомнатной квартиры № 0 по адресу: г. Москва, Борисовский пр-д, д. 11, кор. 2, а также денежные вклады в ПАО «Сбербанк».

В течение шести месяцев с даты смерти наследодателя, родственники умершей не обращались с заявлением к нотариусу о принятии наследства, но распорядились личными вещами наследодателя, сохранили у себя по месту жительства сберегательные книжки, документы на квартиру и иное имущество Т.З.Г., владели квартирой и оплачивали коммунальные платежи из семейного бюджета.

18.11.2014 скончалась С.В.Н., у которой осталась единственная дочь С.И.С. - наследник 1 очереди.

После смерти наследодателя С.В.Н. осталось наследство в виде земельного участка № 0, по адресу: Московская обл., Солнечногорский р-н, дер. Парфеново, с/т Братцево, и фактически унаследованная, но не оформленная квартира Т.З.Г. и денежные вклады.

В течение шести месяцев с даты смерти наследодателя С.В.Н. наследник С.И.С. не обращалась с заявлением к нотариусу о принятии наследства, но продолжала оплачивать членские взносы за земельный участок и жилищно-коммунальные услуги за квартиру.

04.12.2018 на основании свидетельства о праве на наследство по закону, выданному 10.10.2018 нотариусом г. Москвы Ф.Е.А. ДГИ Москвы зарегистрировал право собственности на квартиру Т.З.Г., как на выморочное имущество.

05.12.2018 С.И.С. обратилась в Нагатинский районный суд г. Москвы с иском, составленным адвокатом В.М.А. в котором, просила установить факт принятия ею наследства после смерти бабушки Т.З.Г. в виде квартиры и денежных вкладов, а также после смерти матери С.В.Н., в виде земельного участка [4].

ДГИ Москвы направил встречный иск к С.И.С. о выселении.

24.04.2019 С.И.С. получила у нотариуса Ф.Е.А. свидетельство о праве на наследство по закону от 20.03.2019 и выписку из ЕГРН о зарегистрированном 13.04.2019 праве собственности на унаследованный от С.В.Н. земельный участок, вследствие чего уточнила исковые требования в части исключения земельного участка, оставив требование в отношении квартиры и

денежных вкладов.

Решением Нагатинского районного суда г. Москвы по гражданскому делу № 2-957/2019, по уточнённому впоследствии иску С.И.С к Департаменту городского имущества Москвы, отказано в удовлетворении первоначальных исковых требований, а встречные иски удовлетворены в полном объёме.

Указанное решение стало неприятной неожиданностью, как для С.И.С., так и для её адвоката.

По всей видимости, адвокат специализировался по уголовным делам, либо практиковал в иной отрасли, не относящейся к наследованию, поскольку при формулировании исковых требований им были допущены ошибки, приведшие к неутешительным последствиям.

Согласно ч. 1 ст. 320 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу, могут быть обжалованы в апелляционном порядке в соответствии с правилами, предусмотренными гл. 39 кодекса [8].

Естественно, что перед составлением и подачей апелляционной жалобы имеется крайняя необходимость анализа судебного решения и всей ситуации в целом.

Изучив материалы дела мною был сделан вывод о следующей ошибке в формулировании адвокатом исковых требований, а следовательно и в ошибочном определении предмета доказывания.

Напомню, что С.И.С. обратилась в Нагатинский районный суд г. Москвы с иском, об установлении факта принятия ею наследства после смерти бабушки Т.З.Г. в виде квартиры и денежных вкладов, а также после смерти матери С.В.Н., в виде земельного участка.

Вот здесь то и закралась роковая ошибка при формулировании исковых требований в отношении квартиры и денежных вкладов, оставшихся после смерти Т.З.Г. – бабушки С.И.С., поскольку в силу ч. 2 ст. 1142 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), внуки наследодателя и их потомки наследуют по праву представления.

А в соответствии с ч. 1 ст. 1146 ГК РФ, доля наследника по закону, умершего до открытия наследства или одновременно с наследодателем, переходит по праву представления к его соответствующим потомкам и делится между ними поровну [8].

Из этого следует, что С.И.С. не могла наследовать после своей бабушки Т.З.Г., кроме, как по праву представления, но на момент смерти Т.З.Г. её дочь С.В.Н. (мать С.И.С) находилась в добром здравии.

В исковом заявлении указано, что в течение шести месяцев с даты смерти наследодателя, наследники не обращались с заявлением к нотариусу о принятии наследства, но распорядились личными вещами наследодателя, сохранили у себя по месту жительства сберегательные книжки, документы на квартиру и иное имущество Т.З.Г., владели квартирой и оплачивали коммунальные платежи, что подтверждается материалами дела.

В соответствии с ч. 2 ст. 1153 ГК РФ, признаётся, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности если наследник: вступил во владение или в управление наследственным имуществом; принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц; произвел за свой счет расходы на содержание наследственного имущества; оплатил за свой счет долги наследодателя или получил от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства [9].

Таким образом, предметом доказывания в нашем случае является факт принятия наследства С.В.Н., поскольку её дочь С.И.С. не должна призываться к наследованию.

В виду отсутствия зарегистрированного права собственности С.В.Н. на фактически унаследованную от Т.З.Г. квартиру, а также в виду зарегистрированного права собственности

ДГИ Москвы на указанную квартиру, истцу С.И.С. в исковом заявлении необходимо было требовать:

- а) установления факта принятия её матерью С.В.Н. наследства, оставшегося после смерти бабушки Т.З.Г., в виде квартиры и денежных вкладов;
- б) признания права собственности истца С.И.С. на квартиру и денежные вклады, фактически унаследованные ею после смерти своей матери С.В.Н.;
- в) признания свидетельства о праве на наследство по закону недействительным, а право собственности ДГИ Москвы на квартиру, как на выморочное имущество не возникшим.

Напомню, что 24.04.2019 С.И.С. получила у нотариуса Ф.Е.А. свидетельство о праве на наследство по закону от 20.03.2019 и выписку из ЕГРН о зарегистрированном 13.04.2019 праве собственности на унаследованный от С.В.Н. земельный участок.

Согласно ч. 2 ст. 1152 принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось [9].

Однако, как теперь убедить суд принять иное решение? Остаётся в апелляционной жалобе указать, что некорректно заявленные истцом С.И.С. исковые требования, не умаляют фактического принятия матерью истца – С.В.Н. наследства от бабушки истца Т.З.Г., что подтверждается представленными в дело доказательствами. А установив указанные выше обстоятельства и факты, суд не принял всестороннего и справедливого решения, а ограничился формальным отказом на некорректно заявленные исковые требования.

Следует также указать, что в свою очередь ДГИ Москвы не доказал, что наследство не было принято наследниками. При разрешении вопроса о наследовании выморочного имущества ДГИ Москвы не проверял это имущество, не посещал и не устанавливал, проживает ли кто в квартире; не задавался вопросом при сборе документов, кто в течение 5 лет своевременно вносил плату за ЖКУ и электроэнергию.

ДГИ Москвы не представил доказательств того, что С.В.Н. и С.И.С. отказались от наследства в порядке, предусмотренном законом. Так в силу ч. 1 ст. 1157 ГК РФ, наследник вправе отказаться от наследства в пользу других лиц или без указания лиц, в пользу которых он отказывается от наследственного имущества [9].

С учётом установленных по делу обстоятельств, подтверждённых имеющимися в деле доказательствами, есть все основания полагать о фактическом принятии С.В.Н. (матерью истца) наследства после смерти Т.З.Г. (бабушки истца), в виде однокомнатной квартиры и денежных вкладов, которые в порядке наследования по закону после смерти С.В.Н. должны перейти в собственность её дочери – истца С.И.С., уже принявшей в собственность земельный участок от матери.

Тем не менее, указанная формулировка апелляционной жалобы вряд ли станет основанием для отмены решения суда, поскольку согласно ч. 3 ст. 196 ГПК РФ, суд принимает решение по заявленным истцом требованиям. Однако суд может выйти за пределы заявленных требований в случаях, предусмотренных федеральным законом [8].

Но законом предусмотрены такие случаи лишь, по делам о лишении и об ограничении родительских прав, когда суд решает вопрос о взыскании алиментов на ребёнка (п. 3 ст. 70 и п. 5 ст. 73 Семейного кодекса Российской Федерации); при удовлетворении искового требования о признании сделки недействительной, когда суд решает вопрос о применении последствий недействительности сделки (п. 2 ст. 166 и [ст. 167](#) ГК РФ), а также при удовлетворении требований потребителя суд решает вопрос о взыскании штрафа с изготовителя (исполнителя, продавца и т.д.) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя (п. 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей») [6].

Поскольку имеются все шансы на отказ в удовлетворении апелляционной жалобы мною было

принято решение о подаче в суд заявления об установлении факта имеющего юридическое значение, при котором следует доказать, что С.В.Н. фактически приняла наследство после смерти Т.З.Г., а значит это наследство должно войти в наследственную массу и после её смерти.

В соответствии с п. 9 ч. 2 ст. 264 ГПК РФ, суд рассматривает дела об установлении факта принятия наследства и места открытия наследства [8].

В силу ст. 268 ГПК РФ, решение суда по заявлению об установлении факта, имеющего юридическое значение, является документом, подтверждающим факт, имеющий юридическое значение, а в отношении факта, подлежащего регистрации, служит основанием для такой регистрации, но не заменяет собой документы, выдаваемые органами, осуществляющими регистрацию.

Таким образом, решение суда, устанавливающее юридический факт принятия наследства С.В.Н., стало бы «железным аргументом» при рассмотрении апелляционной жалобы.

При этом следует иметь в виду, что ст. 263 ГПК РФ предусмотрено, что в случае, если при подаче заявления или рассмотрении дела в порядке особого производства устанавливается наличие спора о праве, подведомственного суду, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства [8].

В таком случае придётся вновь подавать исковое заявление к ДГИ Москвы.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если: имеется вступившее в законную силу решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям или определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон [8].

Безусловно уже имеется решение суда по ранее заявленному иску, однако в новом иске, вместо неправильных требований о признании факта принятия наследства С.И.С. после своей бабушки Т.З.Г. в виде квартиры и денежных вкладов и после матери С.В.Н. в виде земельного участка, должны быть указаны иные требования о признании факта принятия С.В.Н. наследства после смерти Т.З.Г. и включения его в наследственную массу после её смерти.

А поскольку С.И.С. уже приняла часть наследства после смерти С.В.Н., в виде земельного участка, то и унаследованное, но не оформленное имущество Т.З.Г. должно перейти в собственность С.И.С.

Из вышеизложенного следует сделать вывод о том, что несмотря на то, что законом (ст. 1153 ГК РФ) [9] предусмотрено два способа принятия наследства (юридический и фактический), всё-таки нужно своевременно принимать все необходимые меры для его оформления.

В данном случае ещё усугубила ситуацию и некомпетентность составителя иска в вопросе наследования внуками наследодателя, которые наследуют исключительно в случае смерти своего родителя, умершего до открытия наследства, либо вместе с наследодателем (по праву представления).

Рассмотрение апелляционной жалобы назначено на 10.09.2019, при том, что досудебная подготовка по заявлению об установлении юридического факта назначена только на 24.09.2019, что нарушает выбранную тактику, когда решение суда по данному делу могло бы стать неоспоримым доказательством принятия наследства при рассмотрении апелляционной жалобы.

Следует отметить, что 25.07.2019 прокурор направил в суд апелляционное представление в котором поддержал позицию истца о доказанности факта принятия наследства после смерти Т.З.Г., её родственниками.

Остаётся уповать на положение п. 4 ст. 35 Конституции Российской Федерации [8] о гарантиях права наследования, и на всестороннее и справедливое рассмотрение дела.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации / Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть третья / Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, № 49, ст. 4552;
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации / Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532;
4. Гражданское дело № 2-957/2019 (Нагатинский районный суд г. Москвы).
5. Зайцева Т.И., Юшкова Е.Ю. «О некоторых вопросах наследования» / Нотариальный вестник. 2011. № 3;
6. Рыженков А.Я. Гражданское право России. Особенная часть / ЮРАЙТ. Москва. 2012;
7. Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы – www.mos-gorsud.ru;
8. Правовая навигационная система «Кодексы и Законы» - www.zakonrf.info;
9. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» - www.consultant.ru;
10. Учебные материалы для студентов - www.studme.org;
11. Электронная библиотека - www.znaniyum.com.